

Корзухиной, Н. Г. Порфиридову, П. А. Раппопорту, М. П. Сотниковой, И. Г. Спасскому, В. С. Шандровской (Ленинград), В. А. Анохицу, Д. И. Блительду, В. А. Богусевичу, В. Н. Даниленке, В. И. Довженку, Р. А. Юре (Киев), А. А. Ратичу (Львов), Г. В. Штыкову (Минск), Н. П. Гориной, А. Иванову, М. А. Ковалеву, А. П. Микуличу, Н. П. Пахомову, Л. И. Петровой, В. Н. Суховарову, А. Шарову, Г. М. Штендеру (Новгород), И. К. Голуновой (Псков), В. Лорану (Париж), А. В. Соловьеву (Женева), З. Варталовской (Варшава), И. Барня (Бухарест).

Некоторое количество неизвестных ранее печатей было извлечено из коллекций Н. П. Ляхачева. Эти буллы не воспроизведены в «Сфрагистическом альбоме» как дублирующие уже изданные по лучшим экземплярам типы. Однако мы придерживаемся твердого мнения о том, что в сфрагистике так называемый «дублетный экземпляр» имеет не меньшую ценность, чем уникальный. Полное прочтение некоторых надписей и восстановление штемпеля возможны иногда лишь путем сопоставления нескольких экземпляров, а для атрибуции печати далеко не безразлично, что одни буллы встречаются в 15—20 экземплярах, а другие представлены только единичными образцами.

Кроме сбора сведений о новых экземплярах была проведена значительная и трудоемкая работа по сличению матриц, выявившая тождественные матрицы там, где прежние исследователи видели несходные буллы. Эта работа позволила также установить прямые аналогии многим обломкам и экземплярам плохой сохранности в хорошо читаемом материале.

Большой объем собранных материалов и их хронологическая пестрота делают целесообразным деление массы печатей на несколько групп. Первый том настоящей работы посвящен древнейшей из этих групп — буллам, употреблявшимся на протяжении домонгольского периода. Их число достигает 746 (в том числе 24 найдены в 1968—1969 гг.; они помещены в приложении к тому). Разаумеется, поздний хронологический рубеж группы может быть определен лишь приблизительно. Некоторые печати, бытовавшие в первой половине XIII в., употреблялись и до, и после татаро-монгольского нашествия. С другой стороны, существенные особенности типа, характерные для второй половины XIII в., складываются уже во второй четверти XIII в. Поэтому в основном изложение материала доведено здесь до 1220-х годов, хотя имеются и некоторые исключения, датирующиеся более поздним временем — вплоть до середины XIII в.

Второй том посвящен сфрагистике Новгорода XIII—XV вв. В нем сообщены сведения о 797 буллах периода развитой Новгородской республики. Среди них 18 печатей, обнаруженных в 1968—1969 гг., издаются в приложении к тому.

Продолжением начатого издания мог бы служить особый — третий том, посвященный сфрагистике Пскова, Смоленска, Полоцка и Москвы. Однако работу над ним приходится отложить до опубликования псковской находки 1961—1962 гг., заключающей в себе основной существующий сейчас фонд вислых печатей Пскова второй половины XV — начала XVI в.

Особой темой русской домонгольской сфрагистики, не рассматриваемой в настоящей работе, являются так называемые пломбы дрогичинского типа — маленькие свинцовые печати, оттиснутые, как правило, крайне небрежно. Таких пломб в разных собраниях насчитывается сейчас несколько тысяч. Они до сих пор никем не изучены и не систематизированы, а их характеристика сложна. Какая-то часть этих пломб вызвана к жизни специфическими условиями русского денежного обращения в безмонетный период, на что указывает введенное недавно в научный оборот сообщение аль-Гарнати⁸. Однако пока было бы преждевременным исключать их из поля зрения сфрагистики и связывать только с нумизматикой. Постоянные совместные находки таких пломб с безусловными актовыми печатями на Городище под Новгородом, где в древности существовал княжеский архив, говорят о том, что многие пломбы дрогичинского типа употреблялись и для скрепления актов. Только специальное изучение этих памятников поможет определить их место среди других сфрагистических материалов Древней Руси.

Обработка собранных материалов с самого начала велась в двух направлениях. Ее результатом, во-первых, является собственно свод русских вислых печатей. В нем воспроизведение всех экземпляров известных к настоящему времени булл X—XV вв. сопровождается описанием печатей, в которое включены сведения о размере, месте и времени находки, месте хранения, происхождении (под которым понимается судьба каждой печати от момента находки до водворения в современное хранилище) и полная библиография каждого экземпляра. Изложение материалов в своде подчинено хронологическому принципу, а их группировка

⁸ См.: А. Л. Монгайт. Абу Хамид аль-Гарнати и его путешествие в Русские земли 1150—1153 гг. «История СССР», 1959, № 1, стр. 175—179.